

День дефектологии. 2025. № 2 (7)

Day of Defectology, 2025, no. 2 (7)

«Дети войны. Дети Победы»: разговоры о важном

*Посвящается ветерану дефектологического труда
Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения
города Новосибирска «Специальная (коррекционная) школа-интернат № 37»
Нине Александровне Черствяковой в честь 80-летия Великой Победы*

Нина Александровна начала работать в 37 школе для глухих детей г. Новосибирска с 1963 г. воспитателем (9 лет), потом ей дали нулевой класс, там было 16 человек. У ребят было ослабленное здоровье, был ребенок с бисенсорным нарушением слуха и зрения. Дети были привязаны к дому, тосковали по родителям, которые жили в области, Нина Александровна старалась к каждому относиться тепло и по-матерински. Ребята очень любили школу, по словам родителей, интернат дал им все, дома их видели редко: в субботу после обеда ребята приходили домой, а в воскресенье после ужина были уже в школе (рис. 1).



Рис. 1. 3 «А» класс с Ниной Александровной Черствяковой и Галиной Николаевной Богдаповой, 1971 г.



В школе ребята научились профессиональному мастерству на уроках труда. Учитель труда Анатолий Семёнович Банников говорил, что это были «золотые уроки», на которых ребята овладели трудовыми компетенциями, удивляя его как педагога.

Нина Александровна работала с воспитателем Валентиной Павловной Корниловой (рис. 2).



Рис. 2. Нина Александровна Черствякова и Валентина Павловна Корнилова с любимыми учениками (0 «А» класс, 1973 г.)

В. П. Корнилова относилась к детям с большой сердечностью – после прогулки на улице – валенки просушили, учила их стирать, гладить, ходить в магазин (рис. 3).



Рис. 3. Н. А. Черствякова и В. П. Корнилова с пионерами



Дети всегда чувствуют отношение к себе и ценят (рис. 4),



Рис. 4. Н. А. Черствякова и М. П. Сутырина с детьми среднего звена
когда взрослые понимают их нужды, выслушивая их беды... (рис. 5)



Рис. 5. Выпускники 1985 г. и их учителя: Мария Ивановна Муханова, воспитатель;
Раиса Петровна Илларионова, учитель русского языка и литературы, классный рук-ль 12-б;
Нина Александровна Черствякова, учитель русского языка и литературы 12-а;
Вера Викторовна Выборнова, учитель математики, классный рук-ль 12-а;
Кама Александровна Моисеева, воспитатель



Сейчас дети выросли, имеют свои семьи, у них прекрасные дома, дачи – это результат того, что основы хозяйственной деятельности они получили в школе. Нина Александровна говорит о них с большой любовью, они и сегодня общаются, поддерживают отношения (рис. 6).



Рис. 6. «Двадцать лет спустя», 2005 г.

Нина Александровна с большой теплотой говорит о тех людях, которые научили ее профессионализму: это Тамара Александровна из 50-й школы, где она начинала работать после филологического факультета НГПИ, Александра Ивановича Кулешина, заведующий школы № 37, организовавшая самоуправление в школе: ночевало в школе 270 человек, утром их надо было разбудить и накормить. Всегда был 1 старшеклассник, организовывающий подъем, второй организует дежурство по этажам, составлен четкий график, дежурный всех будит, шеф проводит зарядку под руководством Георгия Марковича Лопаткина, учителя физкультуры.

Институт шефства был развит на высоком уровне по вертикали: детям 6 лет помогали умываться, расчесываться, заплетаться шефы из 3–4-х классов и т. д. В столовую ведут шефы, там их встречают санитары, проверяющие чистоту рук. Специально обученные дежурные следят за приемом пищи.

В столовой не забывали развивать речь: «Я вымыл руки», «Что сегодня на обед/завтрак/ужин?» (дети читали с лица). Иногда специально убиралась ложка, чтобы возникла фраза: «Принеси, пожалуйста, ложку». После этой беседы начинался прием пищи. После этого дежурный убирал со стола, относил посуду.

Работали прекрасные воспитатели Нона Ивановна Долгова, Руфина Александровна Черникова, Мария Андреевна Федорченко, Раиса Петровна Илларионова (взглядом детей воспитывала). Александра Ивановна Кулешина научила Нину



Александровну своим примером, как в проблемных поведенческих ситуациях следует переключать внимание у детей.

Был случай, когда ребята поссорились

– Как тебя зовут?

– Володя.

– Что случилось?

– Где ты был?

– Повтори!

– Скажи внятно!

Пока идет беседа, градус эмоционального напряжения снижается...

Серьезной была и организация через шефов походов в баню в казармы на Чернышевский спуск.

Вечером в школе царит благоприятная обстановка: свет включен, играет музыка. Проводятся мероприятия для детей воспитателями, старшим воспитателем, но мир замирает в 22:00 – отбой...

Надо сказать, что жизнь в школе кипела: приезжали выпускники Московского института Валентина Борисовна Сухова, Людмила Петровна Носкова, которые начинали работать в нашей школе, Фёдор Фёдорович Рау, Нина Феодосьевна Слезина, Сергей Александрович Зыков – великие полубоги. Ведь школа тогда была экспериментальной площадкой научно-исследовательского института дефектологии (НИИДа) и входила в шестерку лучших школ глухих СССР. В этот период ученые оказывали школе огромнейшую помощь. Многие педагоги не имели высшего образования. Заканчивали заочно, все учителя и воспитатели проходили курсы при НИИДе, и каждый после приезда должен был отчитаться на педсовете, рассказав, что нового происходит в науке. Раз в четыре года к педагогическим чтениям учителя представляли свои научные работы. Так, достойнейшая Мария Михайловна Сеченко, замечательный учитель, вела исторический кружок, держала связь с матерью Зои Космодемьянской.

О лучших работах знали в НИИДе, другие работы были под контролем, школа работала под непосредственным научным покровительством НИИДа.

Некоторые учителя разрабатывали научные темы под руководством великих ученых. Так, Екатерина Ивановна Федорищева, опытный учитель, со своими учениками вошла в эксперимент Сергея Александровича Зыкова по разработке и внедрению коммуникативной системы обучения глухих языку, по предметно-практическому обучению.

На выбор профессии Нины Александровны повлияла семья мужа, где родители были известными сурдопедагогами (рис. 7).

Григорий Ефимович прекрасно знал Александра Ивановича Дьячкова, во многих школах страны всегда занимал пост директора, Вера Викторовна была сурдопедагогом, Аделина Григорьевна пошла по родительским стопам и всю жизнь отработала в 37-й школе, как и Нина Александровна. Дружный коллектив школы № 37 для Нины Александровны является значимым (рис. 8–11).



Рис. 7. Григорий Ефимович, Вера Викторовна (сидят), Аделина Григорьевна, Игорь Григорьевич, Нина Александровна Черствяковы (стоят)



Рис. 8, 9. Н. А. Черствякова на разных мероприятиях с коллегами



Рис. 10. Разговор завуча с директором



Рис. 11. Администрация школы – Антонина Владимировна Титова (завуч), Владимир Григорьевич Макаров (директор), Нина Александровна Черствякова (завуч)



Нина Александровна, расскажите, пожалуйста, о своей семье

Отца нет с 1937 года... Очень трудная была жизнь – голодная, нищая. Мама Екатерина Николаевна Калашникова работала фельдшером, акушеркой, училась у ведущих профессоров того времени (рис. 12).



Рис. 12. Екатерина Николаевна и Александр Павлович Калашниковы

Детские воспоминания маленькой Нины: занимали очередь с вечера к зданию НКВД (угол улиц Коммунистической и Серебренниковской). Очередь разгоняла конная милиция. Кругом был частный сектор, во дворы которого прятались люди, чтобы потом снова встать в очередь, передать весточку своим (передачу, письма). Очередь стояла от угла Коммунистической и Серебренниковской до пересечения с Красным проспектом. Мама регулярно носила передачи, но отец был расстрелян спустя месяц после ареста..., об этом узнали значительно позже...

Отец Александр Павлович Калашников в 1906 году в 18 лет пошел служить в царскую армию, в 1914 году воевал с немцами, в 1916 году получил георгиевский крест. В 1917 году занял позицию красных. Оказался на Дальнем востоке. Временно был назначен заместителем начальника штаба, комиссаром был Постышев, командиром Серышев, в параллельном отряде служил Лазо (рис. 13).



Рис. 13. Сидят (слева направо) Флегонтов, Серышев, Постышев, Истомин. А. П. Калашников стоит третий



После гражданской войны ему было вручено именное оружие. Сам он был хорошим охотником. Любил лошадей и собак. Но все закончилось в 1937 году... маме он сказал, когда его забирали: «Не волнуйся, разберутся, я вернусь...» Мама ждала отца всю жизнь... женская верность... не считала возможным поступить иначе...

Когда Нина Александровна пошла учиться в 29-ю школу, которая работает и сейчас, учителями были фронтовики, удивительные люди..., директор Иван Иванович Гаврилов, математик. Он пришел в женскую школу, организовал кружок танцев, ему хотелось видеть красоту, был организован хор. Приглашали художников в картинную галерею, в запасники – так проявлялась забота о людях, приобщение к искусству стараниями учителей, администрации, руководителей.

Девочка росла одинокой: у старшего брата свои интересы, мама работала в две смены. Нина Александровна была погружена в книги, много читала о «Животных-героях» Э. Сетона-Томпсона, о пионерах-героях.

В 5 классе Нину Александровну посылали на праздничные слеты отличников, а она страдала, т. к. по арифметике у нее было «хорошо», поэтому она считала: «Я здесь неправильно, нечестно: все здесь отличники, а у меня по арифметике “хорошо”». Но потом посмотрела, что написано на плакате: «Привет отличникам и хорошистам!» и немного успокоилась...

С 5 класса у Нины сложился комплекс неполноценности, считала, что у нее не все хорошо, дома мама строго говорила, что читать можно было после того, когда все сделаешь...

С математикой не очень ладилось: сложно понимала условия задачи, не очень понимала, зачем по геометрии доказывать, что этот угол тупой, а этот – острый – это же и так видно...

С одноклассницей хотели организовать тайное общество, чтобы изучать следы животных. Новость эта облетела школу, и учительница конституции Мария Ивановна, фронтовичка, затеяла с Ниной разговор, объяснив, что лучше бы они организовали не тайное общество, а кружок – времена были тяжелые, арестовали человека, который уронил газету с изображением И. В. Сталина, поэтому взрослые опасались за идеи детей...

С учительницей математики отношения не складывались... «Калашникова и есть Калашникова, она и задачи решает по-калашниковски..., пятерку поставить не могу, только хорошо...»

После 9 класса решили с ребятами пойти в вечернюю школу, вызвали к директору, он спрашивал: «Кем и куда работать пойдешь?» Я вернулась в класс и поняла, что буду учиться дальше... учителя-фронтовики все понимали...

Юрий – старший брат – под руководством отца до 1937 года научился рисовать, читать, в 8 лет он пошел в школу, прочитав всего В. Скотта, М. Твена, ему было скучно первые годы. Ведь то, чему учит начальная школа, умение держать дисциплину, усмирить волю – всему этому его уже научил отец (рис. 14).



Рис. 14. С братом Юрием



Отца арестовали не из-за идейных убеждений, а по доносу, это стало понятно позже...

А предчувствие все же есть: маму врач отпустил с работы пораньше отдохнуть, а папа с работы отпросился пораньше... Ночью всех разбудил шум шагов: один офицер и два красноармейца. Офицер посмотрел на картонные коробки на шкафу – здесь жили временно, обещали дать квартиру. На дневники и письма махнул рукой. Ружья велел забрать, обыска практически не было, у офицера был вид удрученный... слова отца: «Скоро вернусь, разберутся...».

Отец многому научил: общению с людьми, отношению к женщине, оберегать маму, на девочку кричать нельзя, ругать нельзя, никогда руку не поднимал. Никогда не ругал...

Отец был бессребреником, вещи его не интересовали... После того как его забрали, мама с Юрием постепенно распродавали сервизы, меняли посуду на картошку... Постепенно все снесли в «Торгсин». Мама сохранила только серый костюм отца и хорошую библиотеку, с которой и началось увлечение Нины Александровны чтением. Соседи научили ее читать, писать и географии. Была физическая карта Советского Союза: на этой карте показывали, где текут великие реки Сибири, сколько республик, как правильно показать из устья и от истока, Обь состоит из 2-х рек Бии и Катунь... Соседские ребята давали по карте задания Нине Александровне. Мама и не подозревала, что дочка в 6 лет уже умеет читать. Перечитала Пушкина, Лермонтова, Гоголя из папиной библиотеки. Запомнились желтые странички, эпиграммы начинала понимать постепенно...

Нина Александровна, помните ли Вы день объявления войны?

Воскресенье 22 июня 1941 года. Читальный зал детской библиотеки – на задах кинотеатра им. В. В. Маяковского. Я в читальном зале. Мне взрослые дали книгу С. Розанова «Приключение Травки», а сами все ушли что-то слушать. Это было известие о начале войны. Я толком ничего не соображала и почти ничего не поняла. Мне было 7 лет...

Интересно и то, что я помню свои ощущения в 8 лет... Иду по Красному проспекту мимо желтого (Торгового) корпуса и думаю: «Как интересно, как странно – говорят, что где-то война... как странно». Иду и вижу перед оперным театром трамвай идет (ходили раньше трамваи по Красному проспекту), столбы черные, здоровые репродукторы, голос Левитана, толпы людей молча слушают радио, стоя на площади Ленина.

Я должна сказать, что Советский Союз заботился о населении, не только передавая сводки о ситуации на фронтах, но и подготавливая целую программу радиопередач для детей: утром – зарядка, программы для октябрят, далее – передачи для пионеров «Пионерская зорька»; программа «Капитаны» – рассказы для ребят 14–16 лет; ближе к вечеру – литературно-художественные передачи (мы наизусть знали все оперетты, например, Легара «Веселая вдова», «Граф Люксембург», любили слушать по радио спектакли – «Маскарад» Лермонтова). Отдельно хочется рассказать, как артист «Красного факела» Коростылёв вел литературно-художественные, музыкально оформленные передачи – содержание литературных произведений передавалось актерами с помощью радио, к которому мы все проникали: в глубине Сибири мы были близки к высокой культуре. Все это нас по-настоящему воспитывало и развивало.

Мама по знакомству договорилась, чтобы я посетила библиотеку на Большевикской. Шла оттуда пешком еле-еле, была такая слабость тела, шла и шла, а присесть



Рис. 15. Дом на ул. Спартака

некуда, кое-как дошла до штакетника 100-квартирного дома, присела – смотрю напротив – мой дом, вот пригорочек, парадная, но нет сил подняться на пригорочек, дорогу надо перейти, мечта: возьмусь за ручку двери... Я ленивая, я не могу идти... А дом мой стоял на ул. Спартака (рис. 15), сейчас на этом месте Большой концертный зал им. А. Каца... Наконец, я дошла... Мама, которая никогда не плакала и не смеялась, горько-горько заплакала, понимая: «Это не лень. Это голод».

Юра был в лучшем положении: слонялся по городу, по понтонному мосту. Ходил и собирал подсолнухи, ел семечки. Там внутри сладкая вата под зеленью. Приносил жмых.

В 1942–1943 гг. маму увезли в больницу для дистрофиков. Мы с Юрой остались одни. Взяла нас тетя, у которой был полуторагодовалый ребенок. Я выполняла функции няньки: должна была посадить на горшок, кашей накормить, уложить спать, Люся прибежала. Юрий оставался дома, как хулиган и «безотцовщина». К возвращению мамы призвал меня убрать в квартире (семечки и птичьи перья), мне тогда было лет 10...

Я одна пошла на вокзал (в свои 10 лет), села в передачу (так назывались электрички), доехала до Инской, поднялась на глинистую гору, тяжело и долго, в своем голодном состоянии. Там на горе строение – больница, где лежала мама, во дворе скамейки... встретились... возвращаюсь... очень радуюсь...

Правительство в ту пору заботилось о народе... Поддерживаемы были и эвакуированные: снабжались талонами, в судке получали питание, дети их получали путевки в пионерлагеря... Мы не ели мяса, кажется, по этой причине я не очень умею его готовить... но всегда были ноги, печень, вымя, холодец из хвостов и ушей – это было много.

Нина Александровна, Вы помните День Победы?

9 Мая 1945 года, я ученица 5 класса, дома стирала воротнички и галстук. Вдруг услышала: «Победа!», побежала на площадь Свердлова. Там, около областной администрации, собирались люди, обнимались, целовались, смеялись и плакали... забыть это нельзя...

Еще помню 12 мая 1945 года открытие оперного театра, опера «Иван Сусанин». Польский бал открывали Зяблицкая (моя родственница) и Волков, посещавшие музыкальную школу и хореографическую студию ДХВД (Дом художественного воспитания детей), нынешний Дом Ленина, которому исполнилось в этом году 100 лет.

Послевоенные 1946–1947 – голодные годы. Но холодец и селедка всегда были. Покупали в гастрономе лосось в натуральном соку, делали пироги, ведь хлеб и мука тогда были доступны.

Постоянно были выезды на картошку на передаче, на полutorке – всех увозили на окучивание. Осенью – массовый выезд за картошкой в мешках.



Были гудки для выхода на работу:

1-й – в 07:00 или в 07:30 – на побудку;

2-й – в 07:30 или в 07:45 – выходи;

3-й гудок – обязан быть на работе. Если опаздывал, считалось дезертирством и наказывалось по законам военного времени.

В 1947 год – голодный, была тогда эпидемия дизентерии и тифа, я устроилась на работу, разносила населению фагоцид – я должна была дом такой-то переписать и всем жильцам чайную ложку фагоцида заставить выпить, записи сделать, которые строго проверялись.

3-й раз мама сама проверила – замечаний не было...

При этом книги и спорт продолжали быть моими спутниками (рис. 16–18).



Рис. 16. Нина Александровна в 10 классе



Рис. 17. На занятиях по гимнастике



Рис. 18. На занятиях по стрельбе

Какие люди оказали на Вас влияние?

Когда поступила на филфак в пединститут, где мы учились вместе с Эрой Соломоновной Солуниной, Нелли Семёновной Гуревич (Фоменко), мне очень запомнился Юрий Сергеевич Постнов, писал пьесы и их ставили в колхозе («Медведь» Чехова), читавший курс иностранной литературы, все любили его за демократизм и талант – пьесы писал, ездил с нами в колхоз, ставил там со студентами спектакли. Юрий Сергеевич очень хорошо знал иностранную литературу, у него была картотека книг. Он был в ссылке, когда была кампания против специалистов по

языкознанию. Когда педагогическому институту выделили дом на Комсомольском проспекте, он приходил туда и рассказывал о языковых особенностях.

Я упоминала уже о Тамаре Александровне из 50-й школы, Александре Ивановне Кулешинной из 37-й школы, о замечательных преподавателях кафедры сурдопедагогики РГПИ им. А. И. Герцена в Ленинграде, практически обо всех вспоминаю с сердечной теплотой. Особую благодарность у меня вызывают имена профессоров Моисея Петровича Могильницкого, А. П. Велицкого, уровень их эрудиции меня и всех студентов просто потряс. Тогда же начинала свою деятельность Людмила Петровна Назарова, на кафедре же трудилась и ее однофамилица. РГПИ им. А. И. Герцена (г. Ленинград) поистине меня обогатил.

Нина Александровна, скажите, пожалуйста, какие книги оказали на Вас влияние?

В детстве я очень любила книгу А. П. Гайдара «Тимур и его команда». Мы все пытались быть тимуровцами, создавалось тимуровское движение, тимуровские команды. Книга эта на меня произвела огромное впечатление. Запоем читала ночами такие книги, как «Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси, книги Джека Лондона, книга А. И. Куприна «Юнкера». В зрелом возрасте перечитала Л. Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность», меня поразило, как это похоже на нас и похоже на наши чувства.

Люблю исторические книги: В. Мединский «Мифы о России», В. Пикуль. Исторические книги, «Записки» В. Пикуля, Д. Балашов «О княжеской России».

Книга «Животные-герои» Э. Сетона-Томпсона не знает времени, в книге живет любовь к миру («Мустанг-иноходец», «Снап» и др.).

Арсеньев В. К. Дерсу Узала

Волков В. М. Волшебник изумрудного города

М. Твен. Все книги... «...и овеванные пылью и славой они, наконец, поднялись на ноги»

Книги – это все. Я читаю книгу, бывает наслаждение, улыбка во мне, в животе плещется радость...

Нина Александровна, скажите, пожалуйста, что является ресурсом для человека?

Наверное, семья, семейная история, традиции, культура (рис. 19).



Рис. 19. Нина Александровна и Игорь Григорьевич Черствяковы



Во время войны Григорий Ефимович, как директор школы, вывозил глухих детей, а Вера Викторовна спасала своих: по дороге шли с телегами местные жители, началась бомбежка, после нее Игорь потерялся. Вера Викторовна пыталась его найти, но тщетно... Маленькая Аделина ждала маму, но, когда мама вернулась, она не смогла говорить и молчала полгода. Игоря нашли спустя 2 года: что только он не пережил, где только не был, что только не видел этот ребенок, в одночасье ставший взрослым. Его опыт соединился с опытом жены, их общая память была передана детям, от детей – внукам и правнукам...

Нина Александровна, спасибо большое за Ваш рассказ! Что Вы хотели бы пожелать тем студентам, которые решили посвятить себя профессии дефектолога?

Пожелать ЛЮБВИ к тому, кого ты учишь, к тому, что преподаешь, что делаешь, к будущему и ПОНИМАНИЯ, и ТРУДОЛЮБИЯ, но главное – ЛЮБВИ!

Разговоры вела Ольга Пискун

P.S. Дети войны со взрослыми лицами, сохранившие на всю жизнь свет и тепло в своих сердцах, несмотря на то, что приходилось испытывать боль и страдание, видеть смерть, доброта всегда с вами. Спасибо Вам, дорогая Нина Александровна, за науку побеждать добротой и любовью в жизни и в профессии, за этот день, проведенный вместе, за рассказы, которые для всех нас – настоящий пример мудрости и радости восприятия бытия через призму собственной истории, истории семьи, истории страны!